

Молодой человек в инвалидном кресле слегка запрокинул голову. Его взгляд был настолько искренним, что каждый мог увидеть в нём отсутствие малейшей фальши. Он с полной уверенностью произнёс:

— Мы одна семья, и старший брат, конечно же, должен желать счастья младшему брату! Как я могу быть злодеем, который мешает истинной любви? И уж тем более не стану злиться на брата из-за таких мелочей.

Хотя он впервые стал старшим братом, он старается играть эту роль как можно лучше. Конечно, жаль, что не удалось увидеть счастливый финал истории о любви, преодолевающей человеческие нормы, но ведь младший брат всё ещё здесь, с ним можно поиграть.

В глазах Чу Тяньчэна его старший сын, который всегда был угрюмым и неприятным, в этот момент проявил невиданную ранее рассудительность и мягкость, что заставило его гнев постепенно утихнуть. Он задумался: неужели он действительно ошибался?

Вспомнив о сорванной церемонии помолвки, Су Ин с лёгким сожалением вздохнул:

— Разве это не должна была быть судьбоносная истинная любовь? Я думал, что младший брат будет рад продолжить помолвку.

Чу Тяньчэн снова замер.

Слова Су Ина заставили его вспомнить о поступке младшего сына, и он снова начал злиться. Если он так легко смог отказаться, значит, он не был так уж сильно влюблён. Зачем тогда он связался с Фан Мяоюй и разрушил всё? Неужели это действительно какая-то особая страсть к чему-то необычному?

Его взгляд на Су Ина тоже изменился.

В конце концов, старший сын стал жертвой этой ситуации. Хотя он всё ещё кажется немного странным в своих выражениях, но по его виду видно, что он не делает это нарочно.

Ладно, нельзя ожидать, что человек, который обычно целыми днями молчит, вдруг освоит искусство речи.

Но он уже отругал его, и отцовский авторитет не позволял ему сразу извиниться перед сыном. Он лишь махнул рукой:

— Ладно, на этот раз ты пострадал. Если в будущем что-то случится, сначала обсуди это с семьёй. В семье всё можно решить. Раньше ты слишком много держал в себе.

Говоря это, он намеренно игнорировал своё прошлое равнодушие к сыну.

Су Ин кивнул, а затем улыбнулся. Действительно, прошлый стиль общения оригинального хозяина тела был неправильным. В семье нужно быть открытым, как он!

Он сразу же согласился:

— Хорошо.

Вскоре подошла Сюэ Лу.

Она только что увела своего сына куда-то и, видимо, что-то ему сказала. Теперь Чу Яо шёл за ней с опущенной головой, выглядел подавленным и поникшим, как засохший хвост собаки.

— Лао Чу!

Она с беспокойством посмотрела на отца и сына, сначала оценивая выражение лица Чу Тяньчэна, и позвала:

— Ты не ругал А Дэна? Всё произошло из-за этого глупца, А Дэна имеет полное право злиться, только не ругай его...

Говоря это, Сюэ Лу улыбнулась Су Ину и, указывая на подавленного Чу Яо, добавила:

— Я только что хорошенько отчитала этого глупца, А Дэна, не держи на него зла...

— Ладно, это всё его вина!

Не дожидаясь ответа Су Ина, Чу Тяньчэн нахмурился. Он посмотрел на Чу Яо и наконец нашёл правильную цель для своего гнева, недовольно фыркнув:

— Этот парень действительно заслуживает выговора! Его старший брат не держит на него зла, но это не значит, что всё можно спустить на тормозах. Я заблокирую все твои карты, и твоим друзьям я тоже всё объяснил. В ближайшие несколько месяцев ты будешь сидеть дома и думать о своём поведении!

Последние слова он с раздражением адресовал Чу Яо.

Выражение лица Сюэ Лу на мгновение застыло.

Её взгляд перебегал между молодым человеком в инвалидном кресле и мужем, в её глазах читалось недоумение. Что они такого сказали друг другу, что муж так быстро изменил своё отношение?

Сейчас она не могла задавать вопросы. Семья закончила с делами в отеле, и за ними подъехала машина.

В редких воспоминаниях о совместных выходах семьи, трое всегда шли впереди, а Чу Дэн молча ехал за ними в инвалидном кресле, как безмолвная тень.

Однако сегодня всё было иначе.

Услышав, что машина подъехала, Чу Яо, который уже собирался уходить, вдруг повернулся и, вспомнив наставления матери, направился к Су Ину:

— Старший брат, я помогу тебе...

Он не успел закончить фразу, как только поднял руки.

Молодой человек перед ним уже ловко управлял инвалидным креслом, ускользая из его поля зрения, как будто катался на скейтборде.

Взгляд Чу Яо машинально последовал за ним, и его лицо изменилось.

— Подожди, старший брат!

Впереди же ступеньки!

В его ужасном взгляде молодой человек в инвалидном кресле вылетел из дверей отеля с двадцатью ступеньками, словно на крыльях.

Он с радостью отпустил ручки и раскинул руки.

— Уху! Полетели!

Действия Су Ина были настолько быстрыми, что Чу Яо, который побежал за ним, только потом осознал, что произошло. Чу Тяньчэн почувствовал головокружение, его сердце бешено заколотилось, и он машинально схватился за груди, едва не потеряв равновесие.

Сегодняшние события, кажется, достигли предела, и его сердце больше не выдерживает.

— Лао Чу!

Лицо Сюэ Лу резко изменилось, она быстро поддержала мужа с побледневшим лицом и тут же позвала водителя:

— Быстрее, не едем домой, сначала в больницу!

Пока они помогали Чу Тяньчэну спуститься по ступенькам, инвалидное кресло уже пролетело по воздуху, описало дугу и мягко приземлилось на землю, слегка проехав вперёд. Су Ин всё ещё держал руки раскинутыми, на его лице сияла довольная улыбка.

— Первый полёт на инвалидном кресле, успех!

Он поднял голову, и его глаза блестели в солнечном свете.

Хотя инвалидное кресло отличается от артефактов мира культивации, управлять им с помощью духовной силы так же легко.

Чу Яо, запыхавшийся, когда он наконец спустился, увидел именно эту сцену. Он с облегчением вздохнул, не пытаясь понять, как Су Ин смог сделать такой трюк.

В тот момент он почти подумал, что завтрашние новости будут звучать как: «Шок! Младший брат украл невесту старшего брата, и старший брат сошёл с ума, сделав это...!»

— Старший брат, ты понимаешь, насколько это было опасно? Пожалуйста, больше не делай таких трюков.

Хотя в итоге всё обошлось, Чу Яо подозревал, что его старший брат немного не в себе. Думая, что это, возможно, из-за него, он чувствовал себя немного виноватым и не хотел лишний раз провоцировать его, поэтому осторожно подошёл и так же осторожно заговорил.

Говоря это, он осторожно положил руку на спинку кресла, боясь, что его странный старший брат снова что-нибудь выкинет.

Он действительно не хочет попасть в заголовки таким образом!

В этот момент Сюэ Лу и водитель, поддерживая Чу Тяньчэна с бледным лицом, спустились по ступенькам.

— Что случилось?

Су Ин с удивлением спросил.

Ты ещё спрашиваешь, что случилось?

Сюэ Лу едва не закатила глаза. Она с трудом улыбнулась:

— Твой отец плохо себя чувствует, мы едем в больницу.

[Как раз в тот момент, когда ты взлетел, Чу Тяньчэн, у которого проблемы с сердцем, видимо, получил сильный шок.]

Ох.

— Неужели это такая интересная развязка?

Его взгляд машинально перебежал на остальных, как будто он только что открыл скрытую ветку сюжета или особое достижение в игре, и в его глазах загорелось любопытство.

[У всех них здоровье в порядке.]

Система 333 машинально просканировала их, прежде чем осознала, что сделала.

Как она могла так подумать о хозяине? Он вряд ли настолько бесчеловечен, правда?

<http://bllate.org/book/15395/1359977>